

‘земля, взрыхленная, раскопанная собакой; болезнь кожи, чесотка’ (М. 452). Отметим также целый ряд старых названий таинственных существ, злых духов, вампиров и вурдалаков: *дсењ* м.р., *дсења* ж.р. ‘вампир’ (Д. 188), *опсења* ‘привидение, призрак’ (М. 388), *бмаја* ж.р. ‘вампир, вурдалак’ (Д. 182), *нёведа* ж.р., которое можетзначить ‘неизвестное, таинственное существо (демон, злой дух)’ (Ж. 98) –ср. еще *нёведа* ж.р. ‘несчастье, злая сила’: Нек га нбсе але и *нёведе* (Д. 167), *нёжит* м.р. ‘злой дух’ (Д. 168) и другие, многие из которых требуют интерпретации.

В завершение еще раз отметим, что в рассмотренных словарях представлен чрезвычайно богатый лексический материал, который должен стать объектом подробных исследований для лингвистов разного профиля и прежде всего для этимологов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Меркулова В.А. И.-е. **ten-* ‘тянуть, натягивать, плести’ в славянских языках // Этимология. 1975. М., 1977. 52–63.

² О семантическом диалектизме **za-rějati (sę)* ‘задыхаться’ (рус. диал. – серб. диал.) см.: Петлева И.П. Этимологические заметки по славянской лексике. VI // Этимология 1975. М., 1977. 42–44.

³ Убедительное обоснование перечисленных русских глаголов со знач. ‘запыхаться, задыхаться’ см.: Меркулова В.А. К истории становления народной медицинской терминологии // Slawische Wortstudien. Bautzen, 1975. 133–134.

⁴ Сахаров И. Сказания русского народа. Т. I. Кн. 2. Изд. 3. СПб., 1841. 37.

О. Младенова

ИЗ БОЛГАРСКОЙ ДИАЛЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ. IV.*

(13. *синци́*; 14. *пálam*; 15. *стрéми*)

13. В болгарских диалектах имеет широкое распространение слово *синци́* ‘бусы’ (БДА I, к. 250, II, к. 253; III, к. 282). Считается, что оно произведено при помощи суф. -ьцъ от *син* ‘синий’ (Младенов, 580). Поскольку бусы бывают не только синими, но и любого другого цвета, эта этимология выглядит довольно произвольной. С другой стороны, правдоподобность такой внутренней формы как будто бы подтверждается русской параллелью: согласно Р. Якобсону, *бусы* происходит от прилагательного тюркского происхождения *бусый* ‘темно-серый, пепельный’¹.

Представляется, что есть возможность предложить альтернативную этимологию, столь же вероятную с формальной точки зрения и лучше обоснованную семантически.

Болг. *синци́* может быть производным от др.-болг. *синъ* ‘нить’². На древнеболгарское слово обратил внимание Р. Айтцетмюллер³. По его мнению др.-болг. *синъ* находит ближайшую параллель в лтш. *pasainis*

‘шнур’ и вместе с др.-болг. *сило*, *сѣть*, греч. *ἱμάτις* ‘ремень’, др.-в.-нем. *seil* ‘канат’ восходит к и.-е. корню **sēi-/sī-* ‘связывать; веревка, ремень’. Как возможное продолжение в современных славянских языках приводится рус. диал. *синель* ‘бархатный шнур для бахромы и т.п.’, объясняемое Фасмером (Фасмер 3, 624) иначе.

Если болг. диал. *синці* образовано от др.-болг. *синъ* ‘нить’ при помощи суффикса *-ьцъ*, следует реконструировать такую эволюцию значения: ‘нитка’ > ‘нанизанные на нитку бусы’ > ‘бусы’,ср. рус. *нитка жемчуга*, рум. *șir de mărgele*.

14. Ареал распространения праславянского итератива **palati* к **pelti*, **peljō* как будто ограничивается в последних исследованиях восточными и западными славянскими языками, ср. польск. *pałać, opałać* ‘очищать зерно от примеси в ковше путем встряхивания’, чеш. *pálati, opálati* ‘очищать зерно от примеси: зерно набирается в деревянный ковш, быстрым движением встряхивается – и ветер сдувает плевела, сор’, словац. *opálat* ‘провеивать зерно; махать; качать; подбрасывать ногой или рукой; сплетничать’, рус. диал. *палатъ* ‘вывеивать зерно, подбрасывая его в корытце’, укр. *палати* ‘провеивать’, блр. *палаць* то же, *палатъ ребенка* ‘качать больного ребенка перед раскаленной печью’⁴. Между тем, в болгарских диалектах употребляется точное формальное соответствие *пáлам* ‘искать; стараться дотянуться рукой’ (Геров IV, 7), ‘искать’ (Леринско; Воденско; Емборе, Ракита Кайлярско)⁵ ‘трогать’ (Мариовско), ‘трогать, искать’ (Шишковци, Бобошево, Кюстендилско), ‘спешить, проявлять нетерпение’ (Самоков Брезнишко). Болгарское слово относят вслед за Ст. Младеновым (Младенов, 408) к гнезду слова *палец* и далее к др.-в.-нем. *fuolen* ‘чувствовать, ощущать’, лат. *palpare* ‘гладить, листить’.

По-видимому, установить общее происхождение всех перечисленных славянских слов помешали расхождения в семантике. Семантическая же эволюция, пройденная болг. *пáлам* ‘встряхивать; провеивать’ > ‘искать’, находит параллель в търся ‘искать’ < **trq̥siti*, древний итератив к **tresti*, откуда, напр., болг. *треса* ‘качать, трясти’, рус. *трястый* и т.д. (см. Vaillant, Gramm. comparée 3, 412).

15. В болгарских говорах употребляется слово *стрéми* ‘пашет землю, разбивая грядки’ (Бобошица, Корчанско⁶), отмеченное и в словарях литературного македонского языка, ср. *стрéми* ‘копает глубоко’ (Конески 3, 338)⁷. Слово это как будто не подвергалось этимологическому анализу. Несмотря на отличия в семантике, оно явно относится к гнезду праслав. **strymēti*: др.-болг. *стръмити* ‘стремиться’ (Slovník Jaz. Stsl. 38, 187), болг. *стремя́ се*, с.-хорв. чакав. *zastrmi* наст. 3 ед. ‘остановиться, задержаться’ (RJA 22, 440), словен. *strmēti* ‘возвышаться; цепенеть (от изумления); смотреть пристально’, рус. *стремиться* ‘быстро нестись; порываться, стараться попасть куда-л.’, чеш. *strmēti* ‘возвышаться’, словац. *strmiet*’ то же. Славянские формы, которые как будто

предполагают праслав. **str̥miti*, вероятно, являются результатом преобразования из **str̥tēti*, так как для праслав. основ на *-iti* не характерен корневой вокализм в ступени репродукции. В славянских языках зафиксированы и формы без s-mobile (ст.-польск. *trzmić* ‘торчать’, Варшавский словарь VII, 151, чеш. *třtěti* ‘выситься, выступать’, PSJČ VI, 301, словен. диал. *trmēti* ‘уставиться, выпучить глаза’, Pleteršnik II, 693), позволяющие реконструировать праслав. **tr̥tēti*, (Bezlaj Eseji, 150⁸). Кроме этих форм с редуцированным корневым гласным и с корневым гласным в ступени удлинения редукции (praslav. итератив **trimati* > польск. *trzymać* ‘держать’, чеш. *třímati* ‘держать, сжимать’, словац. *trímať* то же), славянским языкам известны и лексемы, отражающие ступень *e* (ср. с.-хорв. *str̥emēn* м., *str̥eme* с., словен. *střeme* с., *strémen* м., чеш. *třemēn* м., уст. *střemen* м. из прасл. **(s)tremēl/*(s)tremēnъ* м., род. **(s)tremene*, формы, параллельные **(s)tr̥tēmēl/*(s)tr̥tēmēnъ* м., род. **(s) tr̥tēmene*, ‘стремя’ первоначально ‘ступенька; лестница’) и ступень *o* корневого гласного, ср., напр., каузатив **stromiti* (откуда укр. *стремити* ‘воткнуть; всадить’, Гринченко IV, 218, словен. *stromiti* ‘поднимать’, Pleteršnik II, 594), рус. диал. *стремкій* кур., тамб., симб. ‘высокий, крутоя; громоздкий, высоким ворохом’ (Даль² IV, 342), укр. *стремкій* ‘стоймя стоящий (о пахоте)’ (Гринченко IV, 217), польск. *stromy* ‘высокий, крутоя’.

Для болгарского диалектного слова следует предположить исходное **stremiti*⁹ с первоначальной семантикой ‘поднимать’, откуда развилось ‘копать, пахать’, ср. рус. *поднять* ‘вспахать (пар, целину)’, болг. диал. *дýгъм* ‘копать штыковой лопатой’¹⁰; болг. литер. *дýгам* ‘поднимать’. Значение ‘поднимать’ засвидетельствовано и старинным славянским заимствованием в румынском *a stîrni* ‘поднять, взметнуть; вызвать, возбудить; вспугнуть, поднять на ноги; разжечь’ <**str̥tnqni*¹¹.

Значения лексем этого праслав. гнезда группируются вокруг идеи ориентации (движения, распространения) от некоей точки в пространстве вверх и вниз по вертикали. В индоевропейском есть гнездо **ster-* ‘шириться’ (Pokorny, 1029–1030), охватывающее лексику, как будто объединенную идеей распространения по горизонтали. Если допустить, что и.-е. **ster-* первоначально выражало лучеобразное движение в любом направлении, можно возвести праслав. **strem-/strom-/str̥tēm-* к и.-е. **ster-* с расширением *-m-*. Традиционно рассматриваемое здесь праслав. гнездо относят к и.-е. **strem-* из **(s)ter-* ‘быть неподвижным, оцепенелым’ (Persson 1912, 1, 430) вместе с и.-нем. *stram* ‘тугой, жесткий’ (Kluge – Mitzka²¹ 754; Falk-Tögr 2, 1176) и греч. *στέρευμνιος* ‘жесткий, крепкий’ (Frisk 2, 791). Впрочем, принятое здесь толкование подкрепляет существующие попытки связать и.-е. корни **ster-* ‘шириться’ и **(s)ter-* ‘быть неподвижным’ (Pokorny, там же).

ПРИМЕЧАНИЯ

- * Предшествующие статьи этой серии см.: Этимология 1986–1987. М., 1989; Български език 41/4, 1991; Этимология 1987–1990. М., 1991.
- ¹ См.: Jakobson R. Selected Writings II. Word and Language. The Hague, 1971, 625.
- ² Ср. синъ стѣпъю Weberzettel (*Невструев К.И.* Слово святого Ипполита об антихристе в славянском переводе по списку XII века. М., 1868, 10); *тако синъ ѿстлер сѫтъмати*, конъектура Р. Айтцетмюллера: *ѿстлер вѣдати* (*Бодянский О.М.* Шестоднев, составленный Иоанном Экзархом Болгарским. // Чтения ОИДР 1879/3, л. 166 с.).
- ³ Aitzetmüller R. Lexikalisch // WdS 3/4, 1958, 388–390.
- ⁴ Куркина Л.В. Славянские этимологии // Этимология 1981, М., 1983, 11.
- ⁵ Все болгарские диалектные слова, источник которых не указан, извлечены из Архива Болгарского диалектного словаря в Институте болгарского языка (София).
- ⁶ См. Младенов М. Сл., Радева В. Сборник с текстове и задачи по българска диалектология. София, 1986, 57, 176.
- ⁷ См. также Томиќ М. Македонско-романски речник. Скопје; Bucureşti, 1986, 966.
- ⁸ Boryś W. Przyczynki do geografii wyrazów słowiańskich // SOc 36, 1979, 28–30.
- ⁹ В говоре села Бобоштица регулярным рефлексом совпавших *-rъ-/rь-* и *-rъr-/rъr-* является *-ap-*,ср. фараліме ‘мы бросили’ <**xvъrliti* в тексте, приведенном у Младенова и Радевой (Указ. соч., 57). К параллелизму **stremiti* и **stromiti* см., напр., **drebiti*: **drobiti* (Slownik prasłowiański 4, 243–245).
- ¹⁰ Петков П.Ив. Еленски речник // БД 7, 33.
- ¹¹ Эта этимология была предложена еще Чихаком (Cihac A. Dictionnaire d'étymologie dacoromane. Éléments slaves, magyars, turcs, grecs-moderne et albanais. Francfort s/M., 1879, 369), но не была воспринята в последующей литературе (ср. хотя бы Dictionarul explicativ al limbii române. Bucureşti, 1975, 895), по-видимому, из-за неразработанности ее семантической стороны.

Т.В. Горячева

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ ПО ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ

**orztorgъ*

В русском языке есть слово *растороп*; в смоленских говорах оно значит ‘грязное время, распутица’ (есть также форма *растроп* ‘весенняя распутица’) (Доброзвольский 786), в колымских – ‘весеннее бездорожье, благодаря натаявшей воде и снежным зажорам’ (Богораз 125). Да́ль дает также *расторопь* ‘распутица, весенние и осенние грязи, рбстополь’ (Да́ль² IV, 78). В могилевских говорях Белоруссии записано слово *растароп* в значении ‘половодье, разводье’¹, в северозападных белорусских говорах *растарона* имеет значение ‘слякоть’ (Слоўн. паўн.- заход. Беларусі 4, 285); Янковский приводит в своем словаре *растароп*, *растароп’е* в значении ‘много грязи (весной, осенью), дождь или снег, бездорожье, халепа’ (Янкоўскі III, 107).

Дериват с суф. *-ица* – *расторопица* приводится в Опыте областного